

"Директор Ди, я не мог это придумать, не так ли? Хотите, чтобы я разбудил вашего сына для подтверждения?"

Когда голос Бай Сяофэй зазвучал снова, Ди Цзян промолчал.

"Тогда я буду считать, что ты признал это". С усмешкой Бай Сяофэй повернулся к Луо Си.
"Вице-директор Луо, все ваши, пожалуйста".

Бай Сяофэй не успел закончить свои слова, как Ло Си уже слегка подняла руку. Свет озарил Ди Ханга, и через некоторое время парень, лежавший как мертвая свинья, слегка вздрогнул, а затем медленно открыл глаза.

Первым, кого он увидел, открыв глаза, был не кто иной, как его отец, Ди Цзян.

"Бай Сяофэй! Я дам тебе это!" Собрав всю силу своего тела, Ди Ханг внезапно бросился на Ди Цзяна, но получил такую сильную пощечину, что дважды крутанулся на месте.

"Дурак, мать твою, сначала посмотри, где ты находишься!" Как эхо раздался рев, ошеломленный Ди Ханг увидел ряд лиц, которые заставили его задрожать от страха.

Выражение лица каждого было покрыто инеем, взгляд был убийственным, и страх смерти мгновенно заполз в сердце Ди Ханга.

"Папа! Помоги мне! Я знаю, что ты можешь меня спасти! Я тоже не хотел этого! Но этот Бай Сяофэй слишком хитер, он подделал твою внешность, чтобы обмануть меня, поэтому я..."

"Объясни в своей загробной жизни..."

Пока все в шоке смотрели, Ди Цзян ударил Ди Ханга по голове с явным щелкающим звуком, и мольбы Ди Ханга резко прекратились. В конце концов, Ди Ханг, истекающий кровью из всех семи отверстий, медленно рухнул на землю с выражением недоверия на лице.

На этот раз он действительно был мертв...

Сын, я отомщу за тебя! Подавив горе в своем сердце, Ди Цзян посмотрел на Лэй Шаня, по его лицу текли слезы.

"Директор, вы довольны?"

Голос, полный страдания, заставил Лэй Шаня замереть на месте. Он никак не мог ожидать такой ситуации, как и большинство присутствующих. Даже злобный тигр не стал бы есть своего ребенка, но Ди Цзян лично убил своего сына у них на глазах!

Другие не ожидали этого, но Бай Сяофэй ожидал.

Поэтому пришло время раскрыть свою последнюю карту.

"Пожертвовать собственной семьей ради справедливости? Хороший ход. Жаль, что смерть твоего сына ничуть не уменьшит гнев наших учеников!"

На этот раз Бай Сяофэй действительно не мог оставить Лэй Шаню времени на ответ, иначе все было бы слишком поздно, если бы старик озвучил свое решение. Поэтому, когда голос Бай Сяофэя упал, из маленького цилиндра в его правой руке раздался ужасающий рев.

"Мы не можем отпустить этого мерзавца!"

"Дайте нам объяснения!"

"Этот ублюдок должен умереть!"

"....."

Голос народного гнева накатывал волна за волной. В данный момент все на площади кипели.

Когда Бай Сяофэй покидал площадь, он также оставил после себя коммуникатор. Хотя на материке еще не было средств дальней связи, его было более чем достаточно, чтобы охватить весь Старнет. Поэтому студенты слышали все, что происходило в кабинете, включая записи, сделанные Бай Сяофэем.

"Директор, я помню, вы говорили, что основа Старнета - это студенты. Я не знаю, что Ди Цзян сделал для Старнета, и не знаю, сколько крови он пролил за Старнет, но я знаю, что он убил студентку, которая была в лучших годах своей жизни, с блестящим будущим впереди! И самым жестоким образом! Вклад есть вклад, порицание есть порицание. Его вклад принес ему соответствующий статус в Старнете, но его проступки не должны быть отвергнуты таким образом!"

Эти слова заставили Лэй Шаня, который решил отпустить Ди Цзяна, засомневаться. Независимо от того, правильно ли то, что сказал Бай Сяофэй, или нет, он должен был учитывать чувства студентов.

"Тогда что, по-твоему, мы должны делать?" Выхода действительно не было. Лэй Шань вообще не мог придумать ответ, поэтому он пнул мяч Бай Сяофэй.

Бай Сяофэй ждал именно этих слов.

"Как я, студент, могу иметь такие права решать это? Тем не менее, у меня есть предложение".

Улыбаясь, Бай Сяофэй произнес слова, которые заставили сердце Ди Цзяна взлететь в тревоге. Хотя он не знал, что именно Бай Сяофэй предложил, он точно знал, что это должно быть крайне неблагоприятно для него!

"Когда такой студент, как ты, может делать такие предложения? Даже если я буду наказан, это не зависит от тебя!" Ди Цзян уже не был так взволнован, как раньше. Сейчас он был больше напуган.

Он боялся, что не выйдет из офиса живым!

"Потому что я студент Старнета, и тот, кому ты причинил вред, тоже был студентом Старнета!" Бай Сяофэй посмотрел на Ди Цзяна без намека на слабость. Если бы он не мог превзойти его, Бай Сяофэй не стал бы проходить через все эти трудности.

"Пусть он говорит". Это был Ло Си, единственный человек, которого никто не смел не уважать.

Получив помощь от Ло Си, Бай Сяофэй посмотрела в глаза Ди Цзяна со слабым оттенком осуждения. "Поскольку директор не может принять решение самостоятельно, все присутствующие директора вместе примут решение о том, должен ли Ди Цзян умереть или нет!"

При этих словах все погрузились в тишину.

В этот момент любой, кто выступил бы против, стал бы врагом академии!

"Поскольку директора не возражают, я буду считать это согласием. Те, кто согласен отпустить Ди Цзяна, могут заявить о своей позиции". Улыбаясь, Бай Сяофэй снова проявил свою мелочность, но в чрезвычайно эффективной форме.

И сцена разыгралась так, как он и предполагал. После того, как он закончил спрашивать, директора по-прежнему молчали. На самом деле, даже если бы Бай Сяофэй спросил: "Кто согласен казнить Ди Цзяна?", результат был бы тем же.

"Директор Ди, у вас есть что еще сказать?" После долгого молчания Бай Сяофэй посмотрел на Ди Цзяна, который полностью запаниковал. Когда их глаза встретились, Ди Цзян вспыхнул!

"Я УБЬЮ ТЕБЯ!!!"

Издав безумный крик, Ди Цзян начал быстро превращаться в магического зверя, и это был второй раз, когда Бай Сяофэй стал свидетелем трансформации божественного зверя.

К сожалению, Ди Цзян был на волосок от гибели.

С громовым раскатом Лэй Шань мгновенно появился рядом с Ди Цзяном и сильно ударил его в живот своим сияющим кулаком. Ди Цзян, который был на полпути к Божественной Трансформации Зверя, замер на месте и упал в обморок.

"Я уничтожил все его меридианы. Отныне он будет калекой. Отпусти его." сказал Лэй Шань, глядя прямо на Бай Сяофэй с мольбой в глазах.

Лэй Шаню было нелегко это сделать. Как и сказал Бай Сяофэй, он не знал, что Ди Цзян сделал для Старнета, но Лэй Шань знал, как и присутствующие заместители директора. Поэтому, видя эту ситуацию, среди них постепенно распространилось чувство сочувствия к попавшему в беду единомышленнику. Даже Ло Си не стал исключением.

"Старик, что еще я могу сказать, раз уж ты это сказал? Но я должен напомнить тебе, что он не сможет самостоятельно выйти за ворота Старнета!"

Сказав свое слово, Бай Сяофэй толкнул дверь и вышел. Чу Лююнь последовал за ним. Остальные люди в комнате смотрели на испуганного Ди Цзяна и снова замолчали.

<http://tl.rulate.ru/book/16460/2175485>